

Открытие памятника профессору Митрофану Кузьмичу Турскому *).

29 июля 1912 г. в Московскомъ сельско-хозяйственномъ Институтѣ происходило не совсемъ обычное для жизни нашей страны торжество: въ усадьбѣ Института, противъ Лѣсного Кабинета былъ открытъ памятникъ профессору лѣсоводства М. К. Турскому.

....Рѣка время въ своемъ теченіи уноситъ все дѣла людей и топить все въ пропасти забвенія. Бываютъ исключенія: нѣкоторые дѣла являются настолько цѣнными, что человѣчество хранитъ ихъ, передавая изъ поколѣнія въ поколѣніе творенія рукъ и мысли выдающихся людей, а памятники этимъ людямъ конкретнымъ образомъ напоминаютъ о рѣбогахъ ихъ, проведшихъ свою жизнь въ непрерывномъ трудѣ на благо общественное.

Увѣковѣченный образъ «славнаго сѣятеля на нивѣ лѣсной», проф. М. К. Турскаго будетъ напоминать о тѣхъ идеяхъ и трудахъ, которыми жилъ покойный.

Глядя на памятникъ, лѣсоводъ безусловно найдетъ подтвержденіе своимъ силамъ, будетъ больше въ нихъ увѣренъ.

Заброшенные въ самую глушь, совершенно лишены иногда культурнаго общества лѣсоводы работаютъ на пользу тѣхъ.... кто будетъ жить черезъ 200 - 300 лѣтъ. Если болѣе всего человѣкъ находитъ удовлетворенія въ той работѣ, въ которой онъ является творцомъ, можетъ проявить свое творческое начало, то и лучшей наградою за труды является возможность видѣть плоды ихъ.

---

*) Въ слѣдующемъ выпускѣ будетъ помѣщена фотографія памятника и эскизная характеристика профессора Турскаго какъ ученаго.

Лѣсоводы въ большинствѣ случаевъ какъ разъ лишены возможности видѣть результаты своихъ работъ...

Работа въ такихъ условіяхъ, болѣе чѣмъ другая, требуетъ идейной поддержки, одушевляющей работу и не дѣлающей исполнителя простымъ ремесленникомъ. Памятникъ М. К. Турскому является такой поддержкой для лѣсоводовъ; предъ ними всегда будетъ образъ человѣка преданнаго интересамъ родныхъ лѣсовъ и всю жизнь на ихъ пользу проработавшаго.

На нашъ взглядъ М. К. Турскій является и энциклопедистомъ своего времени, сконцентрировавшимъ въ себѣ работы многихъ лѣсоводовъ.

Теперь, когда и въ лѣсоводствѣ спеціализація дѣлается все болѣе и болѣе дробной, значеніе энциклопедистовъ должно быть особенно велико, такъ какъ одного собиранія матеріаловъ, накопленія фактовъ не достаточно для дальнѣйшаго прогресса, а нужна еще особая творческая мысль, которая оживила бы всѣ добытые факты, матеріалы, соединила ихъ воедино и поставила бы идеаль, къ которому необходимо и нужно стремиться, работая въ лѣсоводствѣ. Такого рода работа по силамъ людямъ талантливымъ и гениальнымъ: рядовой работникъ сдѣлать тутъ ничего не можетъ. Кромѣ „Лѣсоводства“ Турскаго у насъ нѣтъ на русскомъ языкѣ другого, гдѣ было бы соединено все, касающееся лѣсоводства въ широкомъ смыслѣ слова.

29 іюля въ часъ дня у памятника началось молебствіе: при провозглашеніи вѣчной памяти М. К. Турскому. Предсѣдатель Московскаго Лѣснаго Об-ва проф. Н. С. Нестеровъ сдернулъ съ памятника завѣсу. Памятникъ представляетъ собою гранитный пьедесталь, на которомъ поставленъ поясной бюстъ проф. М. К. Турскаго, читающаго лекцію.

При открытіи былъ произнесенъ цѣлый рядъ рѣчей отдѣльными лицами и депутаціями. Первую рѣчь произнесъ Н. С. Нестеровъ. Красиво построенная, въ довольно рѣзкихъ чертахъ выяснившая положеніе лѣснаго спеціалиста среди другихъ своихъ собратій спеціалнстовъ, рѣчь произвела впечатлѣніе.

Мы приводимъ рѣчь, въ виду ея интереса, полностью въ томъ видѣ, въ какомъ она напечатана въ № 32 «Лѣсопромышленнаго Вѣстника».

Рѣчь проф. Н. С. Нестерова.

«Въ изваяніи изъ бронзы всталъ передъ нами величавый образъ дорогого труженика лѣса. Для русскаго общества въ немъ дорогъ и рѣдкой души человѣкъ, и незабвенный педагогъ, и талантливый ученый.

Выдающимися чертами этой самобытной натурч были: необыкновенная энергія, беззаветная любовь къ дѣлу, независимость и твердость убѣжденій. безграничная благожелательность къ людямъ и необычайная простота, чуждая всякой фальши и всего показнаго. Этими душевными качествами Митрофачъ Кузьмичъ Турскій чароваль окружавшихъ его, привлекалъ къ себѣ общія симпатіи и подавалъ высочій примѣръ молодежи.

Поистинѣ громадны заслуги его, какъ педагога-наставника. Дѣлу просвѣщенія отдалъ онъ почти 29 лѣтъ своей жизни. Цѣлыя фаланги лѣсоводовъ и агрономовъ, разбѣянныхъ нынѣ по лицу земли русскаго, учились у профессора Турскаго, учились не только лѣсоводству, но и тому, какъ надо жить, какъ быть человѣкомъ.

Въ дѣятельности покойнаго Турскаго основнымъ мотивомъ была забота о сохраненіи лѣса, какъ важнаго фактора въ естественно-историческомъ строѣ природы. Словомъ и дѣломъ онъ училъ видѣть въ лѣсѣ источникъ народнаго богатства, требующій разумнаго въ немъ обращенія на пользу не только настоящаго, но и грядущихъ поколѣній Россіи. Онъ училъ не только выращивать и беречь лѣсъ, но и любить его, какъ цѣнный даръ земли и дивное украшеніе природы.

Какъ ученый, профессоръ Турскій стремился къ огысканію истины путемъ точнаго наблюденія и опыта и неуклонно держался этого надежнѣйшаго пути къ положительному знанію.

Яркою чертою научныхъ трудовъ его было широкое примѣненіе экспериментальнаго метода, которымъ многія области знанія достигли блестящихъ результатовъ, въ лѣсоводствѣ же пользовались имъ сравнительно рѣдко не только у насъ, въ Россіи, но и въ Западной Европѣ, въ виду своеобразныхъ условій лѣснаго дѣла.

Существенная особенность лѣсоводства, рѣзко отличающая его отъ другихъ отраслей дѣятельности, заключается въ томъ, что ростъ лѣса и другія явленія лѣсной природы имѣютъ весьма зна-

чтительную продолжительность, во много разъ превышающую среднюю продолжительность жизни человека. Въ силу ддящагося характера этихъ явленій, постановка опытовъ здѣсь сопряжена съ чрезвычайными трудностями.

Но препятствія и трудности на пути къ петипѣ не останавливали профессора Турскаго. Страстная любовь къ дѣлу и горячая вѣра въ преимущество человеческого труда вдохновляли его къ организаціи опытовъ въ лѣсу, не считаясь съ тѣмъ, что для производства ихъ требуются многія и многія десятилѣтія и необходимымъ послѣдовательный рядъ работниковъ, которые продолжали бы начатыя изслѣдованія. Онъ примѣнилъ опытный методъ къ изслѣдованію многихъ капитальныхъ вопросовъ лѣсо-хозяйственнаго растеніеводства, какъ то: вліяніе густоты древостоя на производительность лѣсонасажденія, значеніе мѣстоприсхожденія сѣмянъ въ лѣсовозращеніи, вліяніе времени посадки и способа культуры на ростъ лѣса.

Полувѣковая исторія лѣсоводственныхъ излѣканій въ Петровско-Разумовскомъ наглядно свидѣтельствуетъ, что въ лѣсовѣдѣніи, какъ и въ другихъ областяхъ знанія, опытъ является могучимъ орудіемъ накопленія научныхъ фактовъ, необходимыхъ для разработки вопросовъ.

Живымъ словомъ, печатными произведеніями и личнымъ примѣромъ М. К. Турскій призывалъ и увлекалъ молодыхъ силы для созидательной работы на лѣсномъ поприщѣ. Усиѣхъ этого призыва — большая доблесть профессора Турскаго, доблесть чисто гражданская, такъ какъ лѣсоводственная дѣятельность въ основѣ своей въ высокой степени гуманитарная. Лѣсъ — живая связь прошлыхъ человѣческихъ поколѣній съ настоящимъ и съ будущими; каждое улучшеніе, всякая созидательная работа здѣсь подготавливаетъ благо будущаго. Производя рубку лѣса, человекъ жпеть то, что выращивали предки, а разводимое имъ пожнутъ лишь потомки, можетъ быть весьма отдаленные. Тотъ пиловочный лѣсъ, который потребуетъ, напримѣръ на сѣверѣ Россіи черезъ 20 лѣтъ, т. е. въ 2112 13 годахъ, долженъ быть заложенъ теперь же, безотлагательно, и лѣсоводъ заботится о созданіи этого лѣса, зная, что промедленіе здѣсь грозитъ непоправимымъ вредомъ, такъ какъ никакими миллиардами кредитовъ нельзя выростить сразу столѣтній лѣсъ.

Эта общность и преемственность дѣятельности, согрѣваемая любовью къ родинѣ, придаютъ приложенію труда въ лѣсовозращеніи глубокой соціальный характеръ. Если для оцѣнки культурнаго р-звитія общества мѣриломъ можетъ служить размѣръ затрачиваемаго отдѣльными членами труда на пользу общую, то надежнымъ масштабомъ для опредѣленія степени этого развитія является лѣсоводственная дѣятельность, какъ всецѣло направленная на благо отдаленнаго будущаго.

Отдаваясь самъ беззаветно лѣсоводству и увлекая за собою молодыя силы, М. К. Турскій сѣялъ на нивѣ русской сѣмена добра, гуманности, и эта гражданская заслуга его передъ родиною не будетъ забыта благодарнымъ потомствомъ.

Сегодняшній день тысячи сердець преисполнены чувствомъ благодарности и благоговѣнія къ памяти этого труженика лѣса. Взоры множества дѣятелей на агрономическомъ и лѣсномъ поприщахъ мысленно устремлены къ своей Alma mater, гдѣ подвизался дорогой ихъ наставникъ.

Воздавая посильную дань М. К. Турскому, какъ человѣку, педагогу и ученому, открытымъ сегодня памятникомъ, передадимъ черезъ потокъ времени нашимъ потомкамъ неуывдаемую память о славномъ сѣятелѣ добра и знанія. Да послужитъ этотъ монументъ на пользу также и самому дѣлу — отечественному лѣсоводству, которому служилъ М. К. Турскій. Мѣстомъ для памятника является не шумная столица, гдѣ бьются суетныя людскія страсти; онъ поставленъ у лона природы, гдѣ въ тысячахъ проявленій пытливному взору раскрываются ея могучія, вѣковѣчныя творческія силы. Здѣсь около храма научнаго знанія, посвященнаго великому дѣлу служенія земледѣлю Россіи, памятникъ этотъ будетъ напоминаніемъ о томъ, что въ разумномъ сочетаніи полеводства и лѣсоводства, въ прогрессивномъ развитіи той и другой культуры — залогъ процвѣтанія народнаго хозяйства, красоты и мощи Россіи».

Вице-Директоръ Лѣснаго Департамента С. П. Троицкій произнесъ рѣчь какъ представитель Казеннаго лѣснаго вѣдомства, которое сочло своимъ долгомъ почтить привѣтствіемъ память человѣка, потрудившагося на пользу родныхъ лѣсовъ. Конецъ рѣчи, гдѣ С. П. Троицкій, старѣйшій ученикъ покойнаго, обратился съ нѣсколькими словами къ изваянію своего учителя, произвела глубокое впечатлѣніе. Приводимъ рѣчь по „Лѣсопромышленному Вѣстнику“ (№ 32 — 1912 г.).

«Казенное лѣсное управленіе признало своимъ долгомъ почтить привѣтствіемъ память покойнаго профессора М. К. Турскаго въ день открытія памятника, и я счастливъ, что выраженіе этого почтенія возложено Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ на меня, какъ на одного изъ старѣйшихъ учениковъ покойнаго по Петровской Академіи. Съ первыхъ шаговъ государственной службы, а то было почти 50 лѣтъ тому назадъ, казенное лѣсное управленіе высоко цѣнило Митрофана Кузьмича, и съ теченіемъ времени такое отношеніе къ нему росло и крѣпло въ полномъ соотвѣтствіи съ прогрессивнымъ, количественнымъ и качественнымъ ростомъ его неутомимой научной и практической дѣятельности на пользу лѣснаго дѣла. Я не буду говорить о томъ, въ чемъ именно состоятъ заслуги покойнаго, такъ какъ этотъ предметъ хорошо извѣстенъ занимающимся въ нашей области лѣсоводственными знаніями; а затѣмъ у подножія этого памятника, мнѣ кажется, нѣтъ надобности, говорить о заслугахъ человѣка, весь нравственный обликъ котораго представлялъ одно служеніе государственному и общественному благу, и это служеніе сдѣлало его имя для насъ священнымъ. Со времени смерти Митрофана Кузьмича прошло уже почти 13 лѣтъ, въ теченіе которыхъ значительно подвинулась впередъ и та область знанія, которой посвятилъ себя покойный; но ни это, все сокрушающее на своемъ поступательномъ пути время, ни этотъ научный успѣхъ лѣсоводственныхъ знаній не ослабили цѣнности его заслугъ, а наоборотъ способствовали выясненію огромнаго значенія дѣятельности покойнаго во всей ея совокупности и укрѣпленію высокаго уваженія къ его нравственной личности. Если этотъ рукотворный памятникъ, поставленный усердіемъ почитателей, будетъ достойно говорить потомкамъ объ имени профессора М. К. Турскаго, то тотъ памятникъ, который воздвигъ себѣ покойный самъ, своими собственными трудами и своею свѣтлою жизнью, несомнѣнно послужитъ благодарному потомству основаніемъ къ причисленію его творца къ выдающимся сынамъ своей родины. Нынѣ, въ торжественный день открытія памятника, казенное лѣсное управленіе выражаетъ съ глубочайшею признательностью славу и честь этому дорогому имени.

Что же скажу въ честь незабвеннаго своего учителя я, какъ одинъ изъ старѣйшихъ его учениковъ, а не какъ представитель казеннаго лѣснаго управленія. Прости, дорогой учитель, говорить тебѣ я ничего больше не стану. Пришелъ сюда я на склонѣ своихъ

лѣтъ для того, чтобы благоговѣнно склонить свою сѣдую голову передъ свѣтлымъ твоимъ образомъ».

Отъ имени СЛБ. Лѣсного общества произнесъ привѣтствіе Товарищъ Предсѣдателя А. П. Молчановъ.

«Считаю приятнымъ и почетнымъ долгомъ выразить отъ имени СЛБ. Лѣсного Общества привѣтствіе по поводу настоящаго торжества. Нѣсомнѣнно, что въ этотъ знаменательный день сердца всѣхъ лѣсоводовъ переполнены однимъ чувствомъ глубокой и безпредѣльной благодарности покойному М. К. Турскому, всю жизнь положившему на служеніе родному лѣсу. Беззапятная преданность и любовь къ лѣсу была настолько въ немъ сильна, что неволью передавалась его ученикамъ. М. К. умеръ, но его завѣты живы. Онъ оставилъ въ наслѣдіе любовь къ лѣсу, большой запасъ знаній и наблюденій и память о немъ навсегда сохранится въ сердцахъ лѣсоводовъ».

Послѣ рѣчей къ памятнику стали подходить депутаціи и возлагать вѣнки. Депутаціи были отъ Лѣсныхъ обществъ (Московского и СЛБурскаго), Московскаго общества сельскаго хозяйства, общества любителей садоводства; отъ учебныхъ завѣденій: Московскаго сельско-хозяйственнаго, Константиновскаго межевого институтовъ, Московской Земледѣльческой школы, Погонно-Лосино-Островской и Лисинской лѣсныхъ школъ, студентовъ Московскаго сельско-хозяйственнаго института, студенческаго кружка естествознанія, отъ XII Всероссийскаго лѣсного съѣзда въ Архангельскѣ и другихъ корпорацій. Памятникъ переданъ Московскимъ лѣснымъ обществомъ Московскому Сельско-хозяйственному институту. Кромѣ привѣтствій депутацій, были прочтены рядъ привѣтственныхъ телеграммъ *).

Вечеромъ въ одномъ изъ ресторановъ Москвы участники торжества, во главѣ съ членами Московскаго Лѣсного Общества, собрались на товарищескій обѣдъ, гдѣ былъ произнесенъ рядъ рѣчей и провозглашенъ рядъ тостовъ за выдающихся современныхъ лѣсныхъ дѣятелей.

---

*) По стеченію какихъ то обстоятельствъ Лѣсной Институтъ совершенно не откликнулся на торжество открытія памятника: не было ни депутаціи, ни телеграммъ. Отъ Императорскаго Экономическаго Общества была депутація, но рѣчей и привѣтствій произнесено отъ нея не было. Въ составъ депутаціи входили: проф. А. Фортунатовъ, А. П. Мертваго и В. В. Хижняковъ.

На другой день 30-го группа лицъ изъ прибывшихъ на открытіе памятника подъ руководствомъ проф. П. С. Пестерова совершила экскурсію по лѣсной Институтской дачѣ, закончивъ осмотромъ лѣсного кабинета.

День открытія памятника М. К. Турскому безусловно останется въ памяти всѣхъ тѣхъ, кто былъ на этомъ праздникѣ, русскихъ лѣсоводовъ; въ этотъ день русскимъ обществомъ были признаны заслуги лица, работавшаго на поприщѣ лѣсоводства.

Владиміръ Ивановъ.
